

УДК 316.774

Язык как средство правовой коммуникации

Сорокина Юлия Владимировна

Доктор юридических наук, профессор,
кафедра теории и истории государства и права,
Воронежский государственный университет,
завкафедрой теории государства и права,
Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
394087, Российская Федерация, Воронеж, ул. Ломоносова, д. 98а;
e-mail: yulia_sor@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению сущности коммуникации, ее роли в жизни общества, взаимосвязи права и языка. Анализируется эволюция концепций о роли языка в коммуникации, раскрывается понятие правового текста и интертекстуальности.

Для цитирования в научных исследованиях

Сорокина Ю.В. Язык как средство правовой коммуникации // Вопросы российского и международного права. 2015. № 8-9. С. 23-41.

Ключевые слова

Коммуникация, диалог, право, язык, текст, интертекстуальность, интерсубъективность.

Введение

Термин «коммуникация» (от лат. communicatio – «сообщение», «передача») означает взаимодействие людей в целях передачи друг другу определенной

смысловой информации. Уже при рождении человек попадает в ловушку коммуникации. С одной стороны, она является условием его существования именно как человеческого существа, с другой – представляет собой природную потребность человека. Отрыв от общества означает потерю себя, а лишение коммуникации обрекает на потерю рассудка. Во время коммуникации с другими и с самим собой формируется способ мышления, ощущения, осознание личного восприятия. Только коммуникация доставляет ощущение собственной реальности и сохранения личности. Известны случаи жестоких розыгрышей, когда окружающие делали вид, что не видят и не слышат жертву розыгрыша, давая ему понять, что он – невидимка. В результате человек испытывал сильнейшее нервное потрясение, требовавшее психологической помощи.

Коммуникация: структурные элементы и содержание

Следует отметить, что коммуникация – это не только процесс взаимного общения. Огромное значение в жизни людей играет мыслительная коммуникация, то есть продумывание, воспроизведение событий, моделирование ситуации. Именно в этом состоянии человек способен открыть «Я» в «Другом». Что это означает? Во-первых, осознание, что другой – это такой же человек, во-вторых, понимание того, как ты сам выглядишь в глазах других людей. Вместе с тем понятия «Ты», «Другой» – это не просто обозначение другого человека. Они означают вообще внешнюю реальность, которая обращается к «Я» и его преобразует. Человек всегда находится в ситуации диалога, пусть даже оставаясь наедине с собой.

Коммуникация представляет собой не просто явление и научное понятие, она состоит из ряда структурных элементов. Только в их единстве и последовательности можно говорить о состоянии коммуникации. К таким структурным элементам относятся: наличие участников коммуникации; ситуация, которую необходимо осмыслить; формы подачи информации; мотивы, побуждающие к взаимодействию; процесс передачи информации.

Посредством коммуникации достигается обмен информацией, закрепление этой информации в сознании, выработка единых правил поведения. Большое

значение имеет мотивационная деятельность. То есть в коммуникации важно не просто донесение информации, но и стремление к тому, чтобы адресат ее воспринял и оценил либо как подлинную, либо как ложную.

Содержанием коммуникации являются тексты вербального и невербального характера, а также мыслительная работа по их построению и интерпретации. Вербальной коммуникацией является устная, письменная речь, слушание, чтение. Первые два элемента вербальной коммуникации представляют собой воспроизводство текста, два других – восприятие текста и заложенной в нем информации. [Володина, Карпухина, 2002, 35]

Главным моментом вербальной коммуникации является ситуация диалога с другими. К невербальным видам коммуникации относятся визуальные виды общения: жесты, мимика, позы, кожные реакции (покраснение, потоотделение, побледнение), контакт глазами. К невербальной коммуникации также относят акустическую систему (например, тембр голоса, смех, плач)¹ и тактильную систему (пожатие, поцелуи) [Там же]. Авторы выделяют также такие виды коммуникации как перформансные, под которыми понимаются действия человека или группы перед другим человеком или группой. Это театральное представление с целью произвести впечатление. Также известны мифологические коммуникации, состоящие в выполнении ритуалов [Лисина, 2011; Почепцов, 2001, 264]. Использование мифологических структур позволяет коммуникатору осуществлять явно неосознаваемое влияние на аудиторию. В силу неосознаваемости аудитория не может противостоять им. Пример: миф противостояния двух начал – Востока и Запада. В течение долгого времени он воспроизводился в сознании широкой аудитории и, наконец, стал частью сознания.

Помимо этого, содержанием коммуникации является мышление, понимание и взаимодействие между людьми [Макушина, 2004, 142]. Полученные сведения, передаваемые с помощью типизированной системы символов с целью их верного толкования и дальнейшего использования, позволяют субъектам выбрать наиболее рациональный способ реализации интересов и потребно-

1 Н.П. Гоева, например, рассматривая особенности хора как структурной части античной трагедии и функции хора в театральном действии, особое внимание уделяет коммуникативной функции хора, его роли в общении между агонистами и зрителем [Гоева, 2013].

стей. Коммуникация способствует накоплению исторического опыта, формированию у субъектов новых навыков, знаний, умений, а также формированию цивилизованных отношений, развитию общественного сознания.

Стоит упомянуть и о роли коммуникации в научной сфере. К.О. Апель подчеркивал, что коммуникация первична по отношению к любой научной деятельности. Любая наука, в том числе и правовая, возникает только на основе коммуникации и как ее результат. Поэтому коммуникация есть не просто обмен информацией, это доступ к внешнему по отношению к сознанию миру. Научный мир есть коммуникативный топос. «Научное сообщество объединено тем, что оно разделяет и определяет мир различных значений, с которыми связана научная деятельность – этим обусловлен выбор проблем, тем исследования, мотивы исследования. Любое сообщество – это именно коммуникативная общность, общность маркеров, обозначений, общность понимания и алгоритма понимания» [Медведев, 2012, 137]. Отношение «субъект-объект» всегда предполагает интересубъективное взаимопонимание. Поэтому наука не может быть основана на деятельности одного субъекта, который был бы способен объективировать весь мир и выразить свои знания в языке без всякой принадлежности к коммуникативной общности [Там же]. Интересубъективное понимание способно создавать некий внутренний для общности логический язык.

Подходы к пониманию роли языка

За длительный период развития науки сложилось три подхода к пониманию роли языка. Во-первых, язык воспринимается как инструмент общения, то есть средство коммуникации. Во-вторых, язык определяется в качестве средства выражения мыслей. В-третьих, язык рассматривается как сфера, которая определяет направление развития и характер мыслительной деятельности, а также характер межсубъектных коммуникаций.

Первый подход получил название лингвистического инструментализма. Начало ему положил еще Платон, и подход к языку как инструменту присутствовал в Античности и в период Средних веков. То есть в философии сложилась идея первенства мышления над языком, которая перешла в философию

Нового времени. Надо сказать, что в Новое время в центр мировоззрения была положена идея Разума, а идеал человеческой жизни состоял в подчинении разумным нормам и требованиям. Требование рациональности присутствовало во всем. Например, государство воспринималось как продукт разумной воли и, соответственно, рационального конструирования.

Теория общественного договора, получившая распространение в XVIII веке, утверждала, что государство есть результат соглашения свободных волей. Язык рассматривался как продукт мышления, и, следовательно, по мнению философов Нового времени, должен был подвергаться регулированию и конструированию. То есть философы считали совершенно нежелательным естественное, неконтролируемое развитие языка, поскольку в этом случае он не способствовал бы рациональному познанию. В ходе познания нельзя довольствоваться естественными, реально существующими языками, выражающими «разум толпы» и отягощенными множеством несовершенств. Философы стремились к созданию некоего идеального языка, который должен был стать нейтральным и прозрачным для мысли, должен был наиболее адекватно представлять мышление, а также быть соразмерен мысли. Для того чтобы языки соответствовали требованию разума, необходима их рациональная перестройка (подробнее см.: [Медведев, 2012, 71]). И надо сказать, что это стремление не выглядело как отвлеченная идея. В эпоху Просвещения действительно в некотором роде имело место создание научного языка: терминологии, тезауруса. Говорилось даже о математизации языка науки [Там же].

Как уже было сказано, в Новое время язык рассматривался как средство выражения мыслей, внешнее проявление интеллектуальной деятельности. Его роль как средства общения отодвигалась на второй план. «Язык – это инструмент, орудие нашего сознания, в идеале – послушное и адекватное его отражение... Слова – это, во-первых, метки наших идей и лишь потом средство сообщить их другим» [Там же, 72]. Поэтому язык соотносился прежде всего с мышлением, а не с эмоциями и восприятием. Задача языка – отражение мышления. О языке как средстве общения рассуждал Джон Локк, который рассматривал общение как сообщение мыслей, а потому сводил язык к способу выражения и закрепления данных мыслей.

Лишь в конце XVIII века отношение к языку начинает меняться. Все больше оформляется понимание того, что существование идей в чистом виде, без знаков невозможно. Нельзя размышлять о каких-либо материях без языковых обозначений. Также воображение и память облекаются в форму языка, не могут существовать без него. Язык есть концентрированное выражение духа народа, его культуры и характера и потому не может рассматриваться как простой инструмент для коммуникации или обозначения мыслей. Это скорее среда, в которой развивается мысль народа и его история, а она не подвластна чьей-то воле и не может изменяться в результате сознательных усилий. Язык – это не орудие мысли, это сама работа мысли, всегда находящейся в состоянии становления. Неправильно говорить, что мышление выражается в языке, более правильным будет утверждение, что оно совершается в нем. Только в языке, в слове человек осуществляет самопознание, только в них он чувствует и живет. Без языка невозможно облечь представления в форму понятий. Более того, именно слово побуждает человека к мысли.²

Работа со словами, «стремление (реализованное) сделать звук выражением мыслей – это и есть мышление. Оно, таким образом, не препятствует словесному выражению как некий внутренний процесс, приобретающий в слове свою форму» [Там же, 112]. Слово не является оболочкой для готового понятия, оно побуждает к образованию нового понятия. В языках формулируются различные способы мышления и восприятия. Изучение языков открывает всемирную историю мыслей и чувств человечества. Множество языков означает не просто разные способы коммуникации, не просто разные метки понятий, это целое мировоззрение. Язык есть проявление уникальности народа. Изучение иностранного языка неизбежно сопровождается открытием и познанием другого мировоззрения.

Такое понимание языка получило развитие в XX веке, его принято называть трансцендентально-герменевтической философией. Ее представители утверждали, что невозможно занять по отношению к языку внешнюю позицию. «Сознание всегда связано с языком, и невозможно, разорвав эту связь,

2 См. труды, посвященные роли языка: [Гердер, 1977; Гумбольдт, 2001; Кассирер, 2013; Шпет, 1999].

сделать язык обычным (внешним, внеположным нашему сознанию) объектом познания. Классическая философия не сомневалась в возможности самопознания вообще и исследования нашего языка и его отношения к сознанию в частности. Герменевтический подход представляет это как, по крайней мере, более сложную, если вообще выполнимую задачу» [Там же, 248]. Согласно герменевтическому подходу, человек всегда находится внутри языка. И понимание, и осмысление, и толкование – это среда языка. Язык задает направление мысли, и мысль всегда словесна. Невозможно представить себе мышление без слова. Не бывает такого, чтобы человек сначала что-то помыслил, а потом облек это в словесную форму, они всегда слиты воедино. Язык есть способ понимания предшествующей рефлексии, языком задана возможность и границы мышления, «мир делается членораздельным только в языке» [Там же, 260]. Изучение языка, таким образом, не дает возможность отстраниться от него как от объекта изучения. Невозможно выйти за его пределы, но на этом пути человек способен глубоко познать самого себя.

Говоря о языке как средстве коммуникации, в первую очередь надо сказать, что он является средством передачи информации. К основным функциям языка в процессе коммуникации относятся: коммуникативная (функция обмена информацией); конструктивная (формулирование мыслей); апеллятивная (воздействие на адресата); эмотивная (непосредственная эмоциональная реакция на ситуацию); фактическая (обмен ритуальными (этикетными) формулами); метаязыковая (функция толкования, которая используется при необходимости проверить, пользуются ли собеседники одним и тем же кодом).

Функцию, которую выполняет язык в процессе коммуникации, определяет вид высказывания и отбор слов. В зависимости от целей, которые преследуют участники коммуникации, выделяют следующие типы высказываний: сообщение, мнение, суждение, рекомендация, совет.

Внешняя речь включает в себя диалог, монолог, устную и письменную речь. Проблема диалога является основной для изучения процесса коммуникации. Диалог – вид речи, характеризующийся зависимостью от обстановки разговора, обусловленностью предыдущими высказываниями. Выделяют следующие виды диалога: информативный (процесс передачи информации) и манипуля-

тивный (скрытое управление собеседником). Речевыми средствами манипуляции являются эмоциональное воздействие, использование общественных норм и представлений, лингвистическая подмена информации [Володина, Карпухина, 2002, 36].

Как выше говорилось, лингвистическо-философская мысль получила научную рефлексию уже в XVIII веке. В частности, Жан-Жак Руссо, хотя и в простой форме, изложил свою концепцию происхождения языков в своем труде «Рассуждения о неравенстве», интегрировав ее в свою гипотетическую историю о происхождении правительств.

Язык является главным средством коммуникации, которая дает людям возможность общаться друг с другом. В главном труде французского ученого Фердинанда де Соссюра (1857-1913) «Курс общей лингвистики» язык обозначен как система знаков, выражающая какие-либо идеи. Он включает в себя письменность, алфавит, язык глухонемых, символические ритуалы, формы вежливости. Важным в системе знаков является то, что она обеспечивает установление отношений между индивидами, группами, сферами жизни. Мы можем общаться с другими людьми только в соответствии с порядками, царящими в универсуме. Язык – инструмент разума, и мы не можем открывать эти порядки иначе, как посредством согласованных человеческих усилий. Язык – это инструмент обмена. Де Соссюр различал семиотические модели и семантические модели. Семантическая модель означает соответствие языковых выражений обозначаемым объектам и выраженному содержанию. Семиотическая модель делает акцент на свойствах знаков и знаковых систем. Семиотика – это понятый знак, а семантика – это услышанная речь. Язык позволяет давать имена вещам. Универсум обретает формы благодаря языку. Обозначение вещей позволяет пролонгировать общение, обеспечивая и умножая бесконечность средств общения в зависимости от ситуации, времени и места.

Кроме того, язык – часть культурной, социальной и политической идентичности, что, кстати, может мешать полноценному обмену, поскольку он делает акцент на ценности, сформированные той или иной идентичностью. Поэтому в ряде случаев, будучи средством общения, язык может стать вольным или невольным его препятствием.

Наконец, язык может быть возведен в ранг искусства. Так, высшее общество в Европе и России использовало светскую речь. Поддержание беседы, умение виртуозно владеть речью стало неотъемлемой частью воспитания и жизненных ценностей. Поэтому язык является главным критерием сегментации современного общества. Каждому социальному сегменту соответствует свой язык. Кроме того, люди используют разные языковые приемы, когда им приходится общаться с равными себе, с теми, кто выше по положению (в смысле возраста, социального статуса и др.), с теми, кто ниже по положению. У каждого сегмента общества – свой язык. Так, существует особый сленг, порожденный территориальной общностью, профессиональной, корпоративной общностью. Такого рода язык обеспечивает понимание и сближение членов сообщества.

Однако ровно настолько, насколько язык является средством общения, настолько же он становится средством разобщения людей. Нередко язык способствует отгораживанию закрытых групп от остального общества. Это видно уже на уровне отдельной семьи или дружеского сообщества, в среде которых формируется свой мини-язык. В Библии говорится о том, что люди решили построить Вавилонскую башню, чтобы достать до неба. Но Бог разделил их, разделив их языки. Разность языков отняла у людей силу. Владеть единым Словом может только Бог.

Язык – это великое достояние человечества. Он сохраняет все приобретения, весь опыт, все эмоции и чувства, сформировавшиеся в течение многих тысяч лет. Вся история человечества оказывается вплетенной в ткань языка. Некоторое время назад во Франции велись дискуссии о том, надо ли изучать мертвые языки. И мнение тех, кто на этом настаивал, взяло верх, поскольку они, во-первых, есть огромный культурно-исторический пласт, а во-вторых, их изучение обогащает живые языки, способствует повышению культуры общения.

Наконец, язык во все времена тесно связан с политикой. Здесь язык может выступать орудием политики, а также быть объектом политики. В данном случае государство проводит определенную политику в отношении определенного языка.

Особенности правовой коммуникации

Право как регулятор общественных отношений должно иметь адекватную внешнюю форму выражения. Признак формальной определенности предполагает, что право должно выражаться в какой-либо знаковой форме. И долгое время юридическая наука исходила из того, что юридические тексты связаны с речью. Но в современной постмодернистской философии само понятие «текст» претерпевает существенные изменения, и это влечет за собой переосмысление сущности и видов текстов права.

При кажущейся простоте, понятие «текст» является одним из самых неоднозначных в семиотике, лингвистике и философии. До недавнего времени традиционное и очень обобщенное понятие текста звучало как «осмысленная последовательность словесных знаков, обладающая свойствами связности и цельности», где общий смысл не может быть выведен из простого суммирования последовательных значений. [Традиционная интерпретация понятия «текст», [www](#)]

Постмодернизм провозглашает «языковость» всего бытия и расширяет границы понятия текста. Теперь «текстом» считаются не только литературные произведения, но и произведения искусства – живописи, скульптуры, архитектуры. Наконец, сама история и жизнь в целом рассматриваются постмодернистами как «текст». По сути, при этом происходит переход от привычной документальной формы выражения текста к любой знаковой форме вообще. Всякая система знаков воспринимается как текст, причем признаки его цельности и связности для постмодернистского типа философствования не всегда важны. Наряду с собственно текстом возникает понятие «интертекст» и «интертекстуальность», которые изменяют не только определение, но и значимость текста. С позиций постмодернизма ни один текст не может быть понят сам из себя, как некое замкнутое целое, поскольку каждому тексту предшествуют другие, предыдущие тексты. [Социальная теория постмодернизма..., [www](#)]

Таким образом, текст есть неосознанный результат суммирования сознанием предшествующих текстов, которые оказываются вкрапленными в него «между строк». Никакой текст уже не может считаться автономным, он есть

порождение всей предшествующей культуры, истории, которые также выступают суммой текстов.

Отсюда неизбежно претерпевают изменения ответы на вопросы «что есть текст права?» и «как его толковать?» Помимо текстов-документов, текстами права выступают поступки людей, результаты интеллектуальной деятельности, правоотношения, юридические ситуации. Так, договорные отношения между сторонами являются самостоятельным объектом толкования как особое состояние, в котором пребывают контрагенты по отношению друг к другу и в котором выражаются их деловые намерения и мотивация. В определенной степени можно утверждать, что сам субъект права, реализующий свою дееспособность, приобретающий права и налагающий на себя отдельные обязанности, может быть воспринят как юридически значимый текст – значимый по своему социально-правовому вкладу в общество и перспективам своего правового развития (дальнейших юридически значимых действий или бездействий).

Традиционные методы толкования правовых текстов также претерпевают изменения. Если текстом может выступать даже субъект (который с позиций постмодернизма уже не автономен, определяется системой отношений, в которых он состоит), то на первый план в методах толкования выступает системный метод. Ведь и субъект права воспринимается как часть правовой системы, в рамках которой он действует и которая предоставляет ему возможности к действию. Каждый документальный правовой текст есть результат правоприменительной практики и конкретно-исторической необходимости, а поэтому должен быть истолкован именно с этих позиций. Более чем какой-либо иной, текст права не может быть интерпретирован как автономный и самоценный текст, поскольку само право становится все более динамично развивающейся системой, зависящей не только от вертикальных, но и от горизонтальных правоотношений. Государственное принуждение перестает быть единственно определяющим признаком права: последнее все больше зависит от развития частноправовых отношений. [Ладер, 2007]

Даже на межгосударственном уровне правовое взаимодействие определяется степенью экономического развития и конкурентными возможностями каждого государства. Отсюда возникают и новые требования к правовым тек-

стам: они должны быть достаточно «гибкими», способными к трансформации вслед за быстро меняющимися общественными потребностями. То есть на первый план в самих правовых текстах выходит не внешнее знаковое выражение, а варианты его толкования, причем интерпретация в мире, который воспринимается как система текстов, также должна быть системной в том смысле, что она должна включать использование всех возможных способов толкования и не довольствоваться наиболее очевидным смыслом. Иными словами, интерпретация правовых текстов, как и они сами, должна быть интертекстуальна.

Как было сказано выше, коммуникация есть способ существования индивида и общества. Но более того, следуя за Никласом Луманом, считающим, что общество – это и есть совокупность коммуникаций, и отождествляющим общество и коммуникацию, можно утверждать, что коммуникация – это способ жизни права, его форма и содержание. Общество как коммуникационная система состоит из коммуникационных подсистем, одной из которых является право. Попадая в специфические ситуации, люди прибегают к специфическому виду общения – стандартам, языку, моделям, формам воздействия на индивидов, которые и составляют смысл и назначение права.

Бельгийский ученый М. ван Хоек пишет, что «право по своей сути основано на коммуникации, например, между законодателем и гражданами, между судом и сторонами судебного процесса, между партнерами по договору, между партиями и другими участниками политической жизни» [Ван Хоек, 2006]. Право обеспечивает социальную автономность человека путем предоставления определенного минимума прав и свобод, устанавливает санкции как способа пресечения и предотвращения нежелательного поведения, создает механизмы разрешения конфликтов [Там же]. Правовая коммуникация состоит из множества элементов: юридических текстов, субъектов права, совокупности приемов и способов коммуникации, обратной связи. Особенность правовой коммуникации в том, что ей присущ формализм и процедурность, поэтому она всегда оформлена как юридический процесс.

Правовая коммуникация тесно связана с проблемой правовой нормы. Ван Хоек утверждает, что нормы являются основанием действий людей. Действительно, нормы – это абстрактные модели. Человек сначала конструирует мо-

дель, а потом реализует, воспроизводит ее. В правовой коммуникации важное значение имеет понимание между нормоотправителем и нормополучателем. Послание в виде правовой нормы может быть не понято нормополучателем. И здесь мы выходим на вполне практическую проблему: если такое непонимание имеет место, то эффективность права остается под вопросом. Для решения проблемы необходим поиск общего. В этом поиске оказываются задействованными правоприменители, в частности судьи, которые оказываются вовлеченными в процесс создания, адаптации, толкования и развития права. Правоприменитель поддерживает жизнь права, обеспечивая его способность быть сферой коммуникации.

В российской правовой науке следует назвать два имени ученых, которые внесли существенный вклад в развитие концепции правовой коммуникации: А.В. Поляков и И.Л. Честнов. Обосновывая положения коммуникативной концепции, А.В. Поляков пишет, что представления о праве должны отвечать представлениям о социальной и правовой действительности как интересубъективности. Обосновывая свою теорию, А.В. Поляков указывает на то, что явление социального представляет собой сферу взаимодействия субъектов, опосредованных текстами. Взаимодействие между людьми – это осмысленное взаимодействие. Смысл формируется самими взаимодействующими субъектами, создающими тексты культуры и интерпретирующими их. Это означает, что социальное, интересубъективное и коммуникативное – понятия тождественные (см.: [Коммуникативная концепция права..., 2003; Поляков, 2003]).

Следовательно, право, обладая социальной природой, предстает как форма коммуникации, обладающая специфическими ценностями. Эта специфика присуща форме и содержанию правовых текстов. Правовые тексты опосредуются правами и обязанностями субъектов права, что и можно назвать правовой коммуникацией. «Само право, – пишет А.В. Поляков, – невозможно без социальной коммуникации. Условием правогенеза является не возникновение государства, а появление психосоциокультурных реалий, имеющих коммуникативную направленность, в которых находят свою объективацию правовые тексты, правовые нормы и правоотношения, порождаемые интересубъективной (коммуникационной) деятельностью членов социума» [Поляков, 2003, 11].

Правовым текстом является любой юридический закон. Правовой текст – это знаковая система, некое обозначающее, отсылающее к другой реальности, которую текст репрезентирует. При этом «текст раскрывает свой смысл, становится источником права только тогда, когда имеются интерпретирующие его социальные субъекты, способные этот смысл понять и воплотить его в своем поведении. Иными словами, правовой текст существует лишь как звено, элемент системы правовых коммуникаций. Вне коммуникации право невозможно, так как вне коммуникации существует не право, а лишь некоторые материальные или идеальные объекты, например бумага с нанесенной на нее типографской краской или идея в сознании индивида» [Антонов, Поляков, 2011].

Коммуникацию А.В. Поляков сравнивает с химической реакцией, для которой необходимо наличие нескольких компонентов. По отдельности эти элементы существуют «сами по себе», их свойства не зависят от свойств других элементов, однако в ходе химической реакции возникает новое качество, которое невозможно отыскать в отдельных элементах. Такая же ситуация имеет место и в праве. [Там же]

Отдельные компоненты права – правовые тексты (семиотические системы, содержащие правовую информацию), субъекты, обладающие правовым сознанием и волей, их реальная деятельность в социальном времени и пространстве и т.д. – сами по себе не представляют право как целостное, интегральное явление. Только в результате «химической реакции» – при возникновении правовой коммуникации – возникает право. [Там же]

И.Л. Честнов представил диалогическую теорию права, которая является разновидностью теории правовой коммуникации. Диалог, по мнению И.Л. Честнова, представляет собой вид коммуникативного процесса, который предполагает, с одной стороны, «наличие единого», в рамках которого наблюдается разнообразие и переменность информационных потоков, а с другой – желание поддержать коммуникацию. Диалог означает противоречивость существования и одновременно выстраивает механизм разрешения противоречий. Реальность состоит из противоположных моментов, которые в то же время взаимно обусловлены, что поддерживает целостность реальности и возмож-

ность ее видоизменения. Это в полной мере относится к праву. Важно выявить диалогичность права и однопорядковых ему феноменов (этики, политики) и обнаружить диалог по вертикали с социумом. [Честнов, 2001]

Механизм разрешения противоречий социальной реальности имеет две стадии, которые называются экстернализацией и объективацией. Экстернализация – это совершение правовых действий, то есть проявление правовой активности вовне. Объективация выражается или определяется в правовых последствиях. И.Л. Честнов выделяет особый тип поведения – инновационный, когда творческое поведение не вписывается в существующую нормативную систему. Такому поведению общество дает адекватный ответ. Положительная реакция общества инициирует следующую инновационную стадию воспроизводства, которую И.Л. Честнов называет селекцией. Так, простой факт принятия закона не делает его автоматически эффективным. Необходима легитимация нововведения, механизм которой достаточно сложен. Сюда входят историческое прошлое, социальные ожидания, ментальность и т.д. Легитимация – это не просто сиюминутное одобрение политического курса какого-либо политического лидера, но и внедрение нового правила в коллективные и индивидуальные установки на уровне «языка тела», стереотипа поведения. [Там же]

Заключение

Таким образом, правовая коммуникация представляет собой сложный и многогранный процесс и одновременно целостное социальное явление, которое является предметом оживленных научных дискуссий.

Библиография

1. Антонов М.В., Поляков А.В. Правовая коммуникация и современное государство // Правоведение. 2011. № 6. С. 214-220.
2. Ван Хоек М. Право как коммуникация // Правоведение. 2006. № 2. С. 44-54.

3. Володина Л.В., Карпухина О.К. Деловое общение и основы теории коммуникации. СПб., 2002. 56 с.
4. Гердер И.Г. Идеи к философии и истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
5. Гоева Н.П. Коммуникативные функции хора в античном театре // Культура и цивилизация. 2013. № 1-2. С. 49-59.
6. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2001.
7. Кассирер Э. Философия символических форм. М., 2013.
8. Коммуникативная концепция права: вопросы теории. Обсуждение монографии А.В. Полякова. СПб.: Питер, 2003. 160 с.
9. Ладер К.-Х. Теория аутопойезиса как подход, позволяющий лучше понять право постмодерна (от иерархии норм к гетерархии изменяющихся паттернов правовых интеротношений) // Правоведение. 2007. № 4. С. 13-42.
10. Лисина Е.А. НОМО RITUALIS. Миф, история, современность. Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2011. 282 с.
11. Макушина Е.Б. Правовая коммуникация как феномен права и общения // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. № 1. С. 141-143.
12. Медведев В.И. Философия языка. Очерки истории. СПб.: РХГА, 2012. 336 с.
13. Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
14. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, 2001. 656 с.
15. Социальная теория постмодернизма: исходные постулаты // Химическая информационная сеть. URL: <http://www.chem.msu.su/rus/teaching/sociology/2.html> (дата обращения: 08.04.2013).
16. Традиционная интерпретация понятия «текст» // Документы. URL: <http://zadocs.ru/pravo/12403/index.html?page=5> (дата обращения: 10.04.2013).
17. Честнов И.Л. Диалогическая концепция права в ситуации постмодерна // Правоведение. 2001. № 3. С. 45-52.
18. Шпет Г.Г. Внутренняя вариация слова: этюды и вариации на темы Гумбольта. М.: КомКнига, 2006. 214 с.

Language as a means of legal communication

Yuliya V. Sorokina

Doctor of Law, professor,
Department of theory and history of state and law,
Voronezh State University,
Head of the Department of theory of state and law,
Voronezh branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
394087, 98a Lomonosova str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: yulia_sor@mail.ru

Abstract

The article deals with the essence of communication, its role in society, the interrelation between law and language. It also analyses the evolution of conceptions of the role of language in communication and explores the concepts of "legal text" and "intertextuality". The author of the article points out that law has a social nature, that is why it can be considered to be a form of communication that has specific values. This specificity is inherent in the form and content of legal texts. Any legal text can be viewed as a sign system: it refers to a different reality that this text represents. It should be noted that even at the international level legal interaction is determined by the economic development and competitive capabilities of a state, which imposes new requirements on legal texts: they should be sufficiently "flexible", i.e. capable of transformation in order to meet rapidly changing social needs. The author of the article has come to the following conclusion: legal communication should be viewed as a complex and multifaceted process and at the same time it is a holistic social phenomenon that is subject to lively scientific debate.

For citation

Sorokina Yu.V. (2015) Yazyk kak sredstvo pravovoi kommunikatsii [Language as a means of legal communication]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8-9, pp. 23-41.

Keywords

Communication, dialogue, law, language, text, intertextuality, intersubjectivity.

References

1. Antonov M.V., Polyakov A.V. (2011) Pravovaya kommunikatsiya i sovremennoe gosudarstvo [Legal communication and modern states]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 6, pp. 214-220.
2. Cassirer E. (2010) *Philosophie der symbolischen Formen*. (Russ. ed.: Kassirer E. (2013) *Filosofiya simvolicheskikh form*. Moscow.)
3. Chestnov I.L. (2001) Dialogicheskaya kontseptsiya prava v situatsii postmoderna [The dialogical conception of law in postmodernism]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 3, pp. 45-52.
4. Goeva N.P. (2013) Kommunikativnye funktsii khora v antichnom teatre [Communicative functions of the chorus in ancient theater]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 1-2, pp. 49-59.
5. Herder J.G. (1966) *Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*. (Russ. ed.: Gerder I.G. (1977) *Idei k filosofii i istorii chelovechestva*. Moscow: Nauka Publ.)
6. Humboldt W. von (2001) *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selected works on linguistics]. Moscow: Progress Publ.
7. *Kommunikativnaya kontseptsiya prava: voprosy teorii. Obsuzhdenie monografii A.V. Polyakova* [The communicative conception of law: issues of theory. A discussion of the monograph by A.V. Polyakov] (2003). St. Petersburg: Piter Publ.
8. Ladeur K.-H. (1999) *The theory of autopoiesis as an approach to a better understanding of postmodern law: From the hierarchy of norms to the heterarchy of changing patterns of legal inter-relationships*. European University Institute. (Russ. ed.: Lader K.-Kh. (2007) *Teoriya autopoiezisa kak podkhod, pozvolyayushchii luchshe ponyat' pravo postmoderna (ot ierarkhii norm k geterarkhii izmenyayushchikhsya patternov pravovykh interotnoshenii)*. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 4, pp. 13-42.)
9. Lisina E.A. (2011) *HOMO RITUALIS. Mif, istoriya, sovremennost'* [HOMO RITUALIS. Myth, history, modernity]. Noginsk: ANALITIKA RODIS Publ.

10. Makushina E.B. (2004) *Pravovaya kommunikatsiya kak fenomen prava i obshcheniya* [Legal communication as a phenomenon of law and communication]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 1, pp. 141-143.
11. Medvedev V.I. (2012) *Filosofiya yazyka. Ocherki istorii* [Philosophy of language. Sketches of history]. St. Petersburg: RKhGA Publ.
12. Pocheptsov G.G. (2001) *Teoriya kommunikatsii* [Communication theory]. Moscow: Refl-buk Publ.
13. Polyakov A.V. (2003) *Obshchaya teoriya prava: fenomenologo-kommunikativnyi podkhod. Kurs lektsii* [General theory of law: a phenomenological-communicative approach. A course of lectures]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
14. Shpet G.G. (2006) *Vnutrennyaya variatsiya slova: etyudy i variatsii na temy Gumbol'ta* [The internal variation of a word: etudes and variations on Humboldtian themes]. Moscow: KomKniga Publ.
15. Sotsial'naya teoriya postmodernizma: iskhodnye postulaty [Postmodern social theory: initial postulates]. *Khimicheskaya informatsionnaya set'* [Chemical information network]. Available from: <http://www.chem.msu.su/rus/teaching/sociology/2.html> [Accessed 08/04/13].
16. Traditsionnaya interpretatsiya ponyatiya "tekst" [The traditional interpretation of the concept "text"]. *Dokumenty* [Documents]. Available from: <http://zadocs.ru/pravo/12403/index.html?page=5> [Accessed 10/04/13].
17. Van Hoecke M. (2002) *Law as Communication*. Hart Publishing. (Russ. ed.: Van Khoek M. (2006) *Pravo kak kommunikatsiya. Pravovedenie* [Jurisprudence], 2, pp. 44-54.)
18. Volodina L.V., Karpukhina O.K. (2002) *Delovoe obshchenie i osnovy teorii kommunikatsii* [Business communication and the fundamentals of communication theory]. St. Petersburg.